

Алексеева О.С., Козлова И.Е. Факторизация опросника родительско-детских отношений на выборке двухдетных семей

English version: [Alekseeva O.S., Kozlova I.E. Factorization of parent-child relationship questionnaire in a sample of families with two children](#)

Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Исследуются родительско-детские отношения в двухдетных семьях.

Анализируются данные факторизации опросника И.М.Марковской «Взаимодействие родителя с ребенком» на двух выборках: подростковой и родительской. В исследовании приняли участие 292 семьи, имеющие двоих детей в возрасте от 12 до 18 лет (285 старших сиблингов, 238 младших сиблингов, 281 отец, 284 матери). Получена различная факторная структура для родительской и детской версий опросника, и выявлены расхождения между двумя группами в смысловом содержании выделяемых факторов. Самым мощным фактором в обеих группах стал фактор «Позитивное отношение родителя к ребенку», данный фактор вобрал в себя утверждения, относящиеся к большинству оригинальных шкал опросника. Опыт применения параллельных форм опросника для родителей и детей в данном исследовании ставит серьезную проблему, которая связана не собственно с возможностью применения параллельных форм опросников для родителей и для детей, но с интерпретацией полученных данных.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, сиблинги, психодиагностика, опросник, факторная структура

Исследования родительско-детских отношений имеют длительную историю развития. Одной из первых зарубежных типологий родительско-детских отношений можно назвать типологию Болдвина (A.L.Baldwin). Он основывался на работе Курта Левина, где было показано, что если стиль руководства группой школьников можно охарактеризовать как демократический, то ученики такой группы менее враждебны друг к другу и больше вовлечены в групповые задания, чем если преобладает диктаторский стиль руководства. Исходя из этого, Болдвин предположил, что типы семейного воспитания по этой же логике можно разделить на демократический и диктаторский и эти типы являются противоположными друг другу [Baldwin, 1949].

Идеи Болдвина нашли продолжение в работах Баумринд (D.Baumrind), которая вначале исследовала различные стили руководства и пришла к выводу, что эффективное руководство должно основываться на элементах демократичности в сочетании с авторитетностью самого лидера. Впоследствии она предположила, что выведенная ею закономерность характерна и для типов родительско-детского отношения. Типология стилей родительско-детского отношения Баумринд является одной из наиболее известных.

Как основные параметры оценки родительского поведения Баумринд рассматривала родительский контроль, родительскую тревожность, способы общения с детьми и эмоциональную поддержку [Baumrind, 1973]. Она предложила классификацию родительского стиля, выделяя три типа:

авторитетный, директивный и разрешающий (либеральный), причем авторитетный стиль, по мнению Баумринд, наиболее оптимальный для гармоничного развития ребенка, так как он представляет собой сочетание привязанности и четких родительских требований для формирования просоциального поведения ребенка [Maccoby, 1992].

Впоследствии Э.Маккоби и Дж.Мартин, дополняя типологию, предложенную Баумринд, выделили два основных фактора – уровень принятия и уровень контроля, как основополагающие в формировании родительского стиля отношений [Maccoby, Martin, 1983]. Таким образом, типология родительского стиля дополнилась до 4 типов: авторитетный, предполагающий высокий уровень принятия и высокий уровень контроля, директивный, для которого характерен высокий контроль и низкое принятие, либеральный с высоким принятием и низким контролем и индифферентный, предполагающий низкий уровень обоих параметров.

В современных западных исследованиях для оценки родительско-детских отношений чаще всего выделяются обобщенные факторы – негативность и позитивность [Feinberg, Netherington, 2001]. Под негативностью понимается высокий уровень конфликтности и директивности в отношениях между родителем и ребенком. Позитивность понимается как высокий уровень эмоциональности и принятия. Наряду с позитивностью и негативностью исследуется фактор контроля [Gunnroe, Netherington, Reiss, 2006].

В российской психологии, согласно представлениям исследователя семейных отношений Варги, в структуре родительско-детских отношений основными являются четыре параметра: принятие, межличностная дистанция с ребенком, контроль и социальная желательность. Каждый из перечисленных параметров предполагает наличие эмоционального, поведенческого и когнитивного компонентов.

Стили родительско-детских отношений легче всего исследовать с помощью опросных методов. В российской психологической практике широко применяются следующие методики: опросник родительско-детского отношения, опросник родительских установок – PARY (Шеффер–Белл), опросник стиля родительского воспитания Эйдемиллера и Юстицкого, опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия Е.И.Захаровой [Лидерс, 2007], опросник «Взаимодействие родителя с ребенком» [Марковская, 2006].

К одному из наиболее современных методов можно отнести методику И.М.Марковской для изучения взаимодействия родителей с детьми [Там же]. Методика Марковской предполагает применение двух параллельных форм, при помощи которых можно получить родительскую и детскую оценку родительско-детских отношений.

При создании данного опросника автор опирался на ранее выделенные параметры родительско-детских отношений. Проанализировав имеющуюся по данному вопросу литературу, авторы выделили 10 характеристик, послуживших основой шкалам опросника: требовательность – нетребовательность родителя; строгость – мягкость родителя; контроль – автономность по отношению к ребенку; эмоциональная близость – эмоциональная дистанция ребенка к родителю; принятие – отвержение ребенка родителем; сотрудничество – отсутствие сотрудничества; согласие – несогласие между ребенком и родителем; последовательность – непоследовательность; авторитетность родителя; удовлетворенность отношениями ребенка с родителями.

Далее экспертами было отобрано 60 утверждений, относящихся к выбранным шкалам, причем к «контролю» и «принятию», как к наиболее базовым параметрам, было отнесено по 10 утверждений, тогда как все остальные шкалы содержали по 5 утверждений каждая. Проверка конструктивной валидности и ретестовой надежности проводилась на небольших выборках и в целом подтвердила предположения автора о надежности и валидности методики. В описании методики не приводятся данные о факторизации утверждений, входящих в опросник.

Методы исследования

В рамках Московского sibлингового исследования, проводимого коллективом сотрудников Психологического института РАО и Психологического факультета МГУ (науч. рук. М.С.Егорова) мы использовали методику для изучения взаимодействия родителей с детьми И.М.Марковской «Взаимодействие родителя с ребенком» в двух формах: для родителей подростков и для подростков [Алексеева, 2008; Козлова, 2008].

В исследовании приняли участие 292 семьи, имеющие двоих детей в возрасте от 12 до 18 лет. Разница в возрасте между детьми не превышала 5 лет. Опросник заполнялся как родителями, так и детьми. Каждый ребенок заполнял форму и на отца, и на мать. Каждый родитель в свою очередь заполнял опросный лист на старшего и на младшего ребенка. Таким образом, в исследовании приняли участие 285 старших sibлингов, 238 младших sibлингов, 281 отец, 284 матери, и было заполнено 1046 подростковых форм и 1130 родительских форм опросника.

Результаты и их обсуждение

Нами была проведена факторизация родительской и детской форм опросника И.М.Марковской. На обследованной выборке была получена различная факторная структура для двух форм опросника – для опросника, заполненного родителями, и для опросника, заполненного детьми.

Данные опроса родителей

При факторизации родительской версии опросника было отобрано 5 факторов, которые совместно описывают 36,7% дисперсии.

Первый фактор, названный нами «позитивное отношение родителя к ребенку», объясняет 12,3% дисперсии. Данный фактор является самым мощным из всех полученных нами при факторизации и вбирает в себя вопросы, относящиеся к следующим шкалам оригинальной версии опросника: удовлетворенность отношениями, принятие, авторитетность родителя, согласие и нетребовательность. Основное содержание данного фактора отражает степень родительской удовлетворенности отношениями с ребенком и уровень принятия ребенка.

Таблица 1

Фактор I: позитивное отношение родителя к ребенку

Утверждения (факторные нагрузки)	Оригинальные шкалы
24. Мне нравятся наши с ним (ней) отношения (0,70)	Удовлетворенность отношениями с ребенком
60. Хочу, чтобы он(а) всегда относился(лась) ко мне так же, как сейчас (0,67)	Удовлетворенность отношениями с ребенком
54. Я приветствую его (ее) поведение(0,65)	Принятие – отвержение
59. Думаю, что ему (ей) хотелось бы походить на меня (0,60)	Авторитетность родителя
11. Сын (дочь) всегда учитывает мою точку зрения (0,59)	Авторитетность родителя
23. Думаю, что я для него (нее) авторитетный человек (0,59)	Авторитетность родителя
42. Мне нравится его (ее) характер (0,59)	Принятие – отвержение
55. Я часто высказываю свое недовольство им (ею) (–0,58)	Принятие – отвержение
35. Я являюсь для него (нее) эталоном и примером во всем (0,58)	Авторитетность родителя
45. Мы расходимся с ним (с ней) по очень многим вопросам (–0,56)	Согласие – несогласие
36. Считаю, что в целом правильно воспитываю своего сына	Удовлетворенность

(дочь) (0,55)	отношениями с ребенком
13. Он (а) редко делает с первого раза то, о чем я прошу (–0,51)	Требовательность – нетребовательность
31. Я хотел (а) бы в нем (ней) многое изменить (–0,51)	Принятие – отвержение
49. Мне приходится заставлять его (ее) делать то, что он (она) не хочет (–0,46)	Требовательность – нетребовательность
7. Я говорю ему(ей) чаще о его (ее) недостатках, чем достоинствах (–0,45)	Принятие – отвержение
14. Я его (ее) очень редко ругаю (0,45)	Строгость – мягкость
12. Я бы хотел (а), чтобы он(а) относился к своим детям так же, как я к нему (к ней) (0,44)	Удовлетворенность отношениями с ребенком
1. Если уж я чего-то требую от него (нее), то обязательно добьюсь этого (0,32)	Требовательность – нетребовательность
48. Я устаю от повседневного общения с ним (с ней) (–0,32)	Удовлетворенность отношениями с ребенком

Во второй фактор «контроль» (6,3% дисперсии) вошли утверждения из оригинальных шкал «контроль» и «эмоциональная близость». Данный фактор отражает представление родителя о степени его вмешательства в жизнь ребенка, необходимости контролировать его действия и поступки. Интересным представляется тот факт, что в данный фактор с положительным знаком входит утверждение «Думаю, что для него (нее) я самый близкий человек», это может говорить о том, что для опрошенных нами родителей контролирующее поведение связано с их представлением о родительской близости с ребенком.

Таблица 2

Фактор II: контроль

Утверждения (факторные нагрузки)	Оригинальные шкалы
15. Я стараюсь контролировать все его (ее) действия и поступки (0,68)	Контроль – автономность
16. Считаю, что для него (нее) главное – это слушаться меня (0,67)	Контроль – автономность
28. Думаю, я лучше знаю, что ему (ей) нужно (0,61)	Контроль – автономность
27. Ему (ей) приходится поступать, как я говорю, даже если он (а) не хочет (0,53)	Контроль – автономность
4. Я считаю его (ее) вполне самостоятельным человеком (–0,45)	Контроль – автономность
39. Я позволяю ему (ей) возвращаться домой, когда он (а) хочет (–0,44)	Контроль – автономность
51. Мне бы хотелось знать о нем (ней) все: о чем он (она) думает, как относится к своим друзьям и т.п. (0,39)	Контроль – автономность
53. Думаю, что для него (нее) я самый близкий человек (0,35)	Эмоциональная близость – эмоциональная дистанция
41. Я не допускаю, чтобы он (а) подмечал(а) мои слабости и недостатки (0,32)	Эмоциональная близость – эмоциональная дистанция
52. Он (а) советуется со мной, с кем ему (ей) дружить (0,31)	Контроль – автономность

Третий фактор (4,5% дисперсии), названный нами «мягкость родителя», отражает родительское стремление оградить ребенка от неприятных жизненных моментов, способность родителя прощать ребенка. В основном в него вошли утверждения, которые автор относил к шкале «мягкость», однако интересным представляется тот факт, что в этот фактор вошел вопрос из оригинальной

шкалы «контроль»: «Я стремлюсь оградить его (ее) от трудностей жизни». То есть можно предположить, что на нашей выборке такая родительская черта, как мягкость, оказывается связанной с чрезмерной родительской опекой.

Таблица 3

Фактор III: мягкость родителя

Утверждения (факторные нагрузки)	Оригинальные шкалы
50. Я прощаю ему (ей) то, за что другие наказали бы (0,60)	Строгость – мягкость
40. Я стремлюсь оградить его (ее) от трудностей и неприятностей жизни (0,59)	Контроль – автономность
38. По характеру я мягкий человек (0,51)	Строгость – мягкость
2. Я всегда наказываю его (ее) за плохие поступки (–0,50)	Строгость – мягкость
21. Я часто иду у него (нее) на поводу (0,39)	Согласие – несогласие

Четвертый фактор – последовательность (5,2% дисперсии), отражает, насколько родитель последователен и постоянен в своем поведении и требованиях к ребенку. Основные утверждения, которые вошли в данный фактор, были отнесены автором методики к шкале «последовательность». Однако в данный фактор вошли некоторые вопросы из шкал «требовательность» и «принятие». Например, утверждение «Я часто критикую его (ее) по мелочам» в опроснике Марковской входит в шкалу «принятие», а утверждение «Я предъявляю к нему (ней) много требований» – в шкалу «Требовательность».

Таблица 4

Фактор IV: последовательность

Утверждения (факторные нагрузки)	Оригинальные шкалы
58. Бывает, что упрекаю и хвалю его (ее), в сущности, за одно и то же (0,63)	Последовательность – непоследовательность
34. Мое поведение часто бывает для него (нее) неожиданным (0,57)	Последовательность – непоследовательность
22. Мне трудно бывает предсказать свое поведение по отношению к нему (к ней) (0,51)	Последовательность – непоследовательность
10. Бывает, что разрешаю ему (ей), то что еще вчера запрещал(а) (0,46)	Последовательность – непоследовательность
37. Я предъявляю к нему (ней) много требований (0,45)	Требовательность – нетребовательность
43. Я часто критикую его (ее) по мелочам (0,44)	Принятие – отвержение
46. Я наказываю его (ее) за такие поступки, которые совершаю сам (0,43)	Последовательность – непоследовательность
25. Дома у него (нее) больше обязанностей, чем у большинства его (ее) друзей (0,38)	Требовательность – нетребовательность
18. Я не разделяю его (ее) увлечений (0,29)	Принятие – отвержение

Пятый фактор мы назвали «доверительные отношения между родителем и ребенком» (8,5% дисперсии). С самым большим весом в него вошли утверждения, которые в оригинале входят в шкалы «принятие», «эмоциональная близость» и «сотрудничество». В целом данный фактор отражает уровень доверия, существующий между родителем и ребенком, степень вовлеченности родителя в жизнь ребенка, его открытость к проблемам и нуждам ребенка.

Таблица 5

Фактор V: доверительные отношения между родителем и ребенком

Утверждения (факторные нагрузки)	Оригинальные шкалы
30. Мне кажется, что я его (ее) понимаю (0,57)	Принятие – отвержение
29. Я всегда сочувствую своему ребенку (0,56)	Эмоциональная близость – эмоциональная дистанция
17. Если у него (нее) случается несчастье, в первую очередь он(а) делится со мной (0,56)	Эмоциональная близость – эмоциональная дистанция
32. При принятии семейных решений всегда учитываю его (ее) мнение (0,55)	Сотрудничество – отсутствие сотрудничества
5. Сын (дочь) может рассказать мне обо всем, что с ним (ней) происходит (0,54)	Эмоциональная близость – эмоциональная дистанция
20. Могу признать свою неправоту и извиниться перед ним (ней) (0,53)	Сотрудничество – отсутствие сотрудничества
44. Всегда с готовностью его(ее) выслушиваю (0,51)	Сотрудничество – отсутствие сотрудничества
56. Принимаю участие в делах, которые придумывает он(а) (0,51)	Сотрудничество – отсутствие сотрудничества
33. Я всегда соглашаюсь с его (ее) идеями и предложениями (0,42)	Согласие – несогласие
6. Думаю, что он (а) ничего не добьется в жизни (–0,36)	Принятие – отвержение
8. Часто поручаю ему (ей) важные и трудные дела (0,36)	Сотрудничество – отсутствие сотрудничества
3. Он(а) редко говорит мне, куда идет и когда вернется (–0,33)	Контроль – автономность
41. Я не допускаю, чтобы он(а) подмечал(а) мои слабости и недостатки (–0,32)	Эмоциональная близость – эмоциональная дистанция
26. Приходится применять к нему (к ней) физические наказания (–0,31)	Строгость – мягкость
18. Я не разделяю его (ее) увлечений (–0,29)	Принятие – отвержение
19. Я не считаю его (ее) таким умным и способным, как мне хотелось бы (–0,29)	Принятие – отвержение

Данные опроса детей

Факторизация детской версии опросника дала трехфакторную структуру, которая объясняет 33,5% дисперсии. При факторизации подростковой версии опросника, в отличие от родительской, выделилось только три фактора.

Первый фактор (16,1% дисперсии) в целом совпадает с фактором, полученным в родительской версии, и отражает общую удовлетворенность отношениями с родителем, уровень родительского принятия и близости с ребенком. Сюда вошли вопросы, включенные автором в шкалы «авторитетность», «удовлетворенность отношениями», «эмоциональная близость», «принятие», «сотрудничество» и «согласие». Необходимо отметить, что у родителей с наибольшим весом в первый фактор вошли вопросы из шкалы «удовлетворенность отношениями», тогда как у детей – из шкалы «авторитетность родителя».

Можно говорить о том, что высокий уровень оценок по данному фактору в целом говорит о благополучно складывающихся отношениях между родителем и ребенком, низкий же уровень, напротив, отражает степень негативизма, непринятия родителя и его стиля воспитания ребенком.

Таблица 6

Фактор I: позитивное отношение родителя к ребенку

Утверждения (факторные нагрузки)	Оригинальные шкалы
35. Он(а) является для меня эталоном и примером во всем (0,74)	Авторитетность родителя
23. Могу сказать, что он(а) для меня авторитетный человек (0,70)	Авторитетность родителя
24. Мне нравятся наши с ним (с ней) отношения (0,70)	Удовлетворенность отношениями
53. Могу сказать, что он(а) – самый близкий мне человек (0,69)	Эмоциональная близость – эмоциональная дистанция
59. Мне хотелось бы быть похожим на него (нее) (0,69)	Авторитетность родителя
30. Мне кажется, он(а) меня понимает (0,67)	Принятие – отвержение
12. Я бы хотел(а), чтобы мои будущие дети относились ко мне так же, как я к нему (к ней) (0,66)	Удовлетворенность отношениями
36. Я считаю, что он(а) правильно воспитывает меня (0,65)	Удовлетворенность отношениями
47. Я разделяю большинство его (ее) взглядов (0,63)	Авторитетность родителя
60. Я хочу, чтобы он(а) всегда относился(лась) ко мне так же, как сейчас (0,63)	Удовлетворенность отношениями
17. Если у меня случается несчастье, в первую очередь я делюсь с ним (с ней) (0,61)	Эмоциональная близость – эмоциональная дистанция
11. Я всегда учитываю его (ее) точку зрения (0,61)	Авторитетность родителя
44. Он(а) всегда с готовностью меня выслушивает (0,58)	Сотрудничество – отсутствие сотрудничества
5. Могу рассказать ему (ей) обо всем, что со мной происходит (0,54)	Эмоциональная близость – эмоциональная дистанция
48. Я устаю от повседневного общения с ним (с ней) (–0,53)	Удовлетворенность отношениями
45. Мы расходимся с ним (с ней) по очень многим вопросам (–0,52)	Согласие – несогласие
29. Он(а) всегда мне сочувствует (0,52)	Эмоциональная близость – эмоциональная дистанция

Второй фактор, полученный при факторизации подростковой версии опросника, мы назвали «контролирующее негативное отношение родителя» (12,1% дисперсии). С одной стороны, этот фактор по содержанию схож с родительским контролем. Однако есть существенные различия. Если у родителей в фактор «контроль» вошли только те утверждения, которые отражают степень контролирующего поведения, то у детей в этот фактор вошли, кроме утверждений, направленных на измерение контроля, еще и утверждения, связанные со степенью родительского принятия. Например, «Он(а) все время высказывает недовольство мной», «Он(а) чаще замечает во мне недостатки, чем достоинства» и т.д. Получается, что контроль воспринимается родителями как поведенческий аспект, выражающийся в контролировании всех сфер жизни ребенка, тогда как у детей высокий уровень родительского контроля ассоциируется прежде всего с низким уровнем принятия ребенка. То есть в представлении ребенка, если родитель контролирует его, то он считает его неспособным, неудачником и видит в нем только недостатки. Именно поэтому мы назвали данный фактор «Контролирующее негативное отношение родителя».

Таблица 7

Фактор II: контролирующее негативное отношение родителя

Утверждения (факторные нагрузки)	Оригинальные шкалы
49. Он(а) часто заставляет меня делать то, что мне не хочется (0,65)	Требовательность – нетребовательность

54. Он(а) все время высказывает недовольство мной (0,65)	Принятие – отвержение
43. Он(а) часто критикует меня по мелочам (0,63)	Принятие – отвержение
31. Он(а) хотела бы во мне многое изменить (0,61)	Принятие – отвержение
16. Считает, что главное – это слушаться его (ее) (0,60)	Контроль – автономность
7. Он(а) чаще замечает во мне недостатки, чем достоинства (0,60)	Принятие – отвержение
15. Он(а) старается контролировать все мои действия и поступки (0,59)	Контроль – автономность
27. Даже если я не хочу, мне приходится поступать так, как желает он(а) (0,57)	Контроль – автономность
28. Считает, что он(а) лучше знает, что мне нужно (0,57)	Контроль – автономность
37. Он(а) предъявляет ко мне много требований (0,51)	Требовательность – нетребовательность

Третий фактор – «демократичный стиль отношений». В него вошли утверждения, которые относятся к шкалам «согласие», «сотрудничество», «мягкость» и «контроль». В целом данный фактор отражает наличие партнерских отношений между родителем и ребенком, способность родителя прислушиваться к мнению ребенка.

Таблица 8

Фактор III: демократичный стиль отношений

Утверждения (факторные нагрузки)	Оригинальные шкалы
21. Он(а) часто идет у меня на поводу (0,53)	Согласие – несогласие
39. Обычно он(а) позволяет мне возвращаться домой, когда я захочу (0,47)	Контроль – автономность
33. Он(а) всегда соглашается с моими идеями и предложениями (0,45)	Согласие – несогласие
56. Он(а) принимает участие в делах, которые придумываю я (0,44)	Сотрудничество – отсутствие сотрудничества
50. Прощает мне то, за что другие наказали бы (0,42)	Строгость – мягкость
32. При принятии семейных решений он(а) всегда учитывает мое мнение (0,42)	Сотрудничество – отсутствие сотрудничества

Выводы

По результатам исследования на обследованной выборке семей с двумя детьми была получена различная факторная структура для родительской и для детской версии опросника И.М.Марковской для изучения взаимодействия родителей с детьми. Для родительской версии опросника характерна пятифакторная структура, для детской – трехфакторная.

Самым мощным фактором и в родительском, и в подростковом варианте опросника оказался фактор «позитивное отношение родителя к ребенку», в который вошли утверждения из большинства оригинальных шкал опросника. Данный фактор связан с уровнем общей удовлетворенности отношениями, с родительским принятием, авторитетностью и эмоциональной близостью. По нашему мнению, первый фактор характеризует общее направление родительского отношения к ребенку. Один полюс данного фактора отражает позитивное отношение родителя и благоприятный климат в родительско-детском взаимодействии, другой же полюс – напротив, связан с высоким уровнем негативности в отношениях. Следует отметить тот факт, что во многих современных исследованиях все чаще используются подобные обобщенные параметры для оценки

характера родительско-детских отношений [Feinberg, Hetherington, 2001].

Мы получили не только различия в факторной структуре между родителями и детьми, но и расхождение по содержанию, казалось бы, схожих факторов. Так, фактор «контроль» у родителей существенно отличается от подобного у детей («контролирующее негативное поведение»), поскольку у родителей данный фактор отражает лишь поведенческий аспект и никак не связан с оценочными суждениями в отношении ребенка. Тогда как у детей родительский контроль оказывается напрямую связанным с негативным отношением к ребенку, с низким уровнем родительского принятия.

Опыт применения параллельных форм опросника для родителей и детей в нашем исследовании выявил серьезную проблему, связанную с анализом получаемых при помощи такого рода методик данных. Как нам кажется, полученные результаты ставят под вопрос не саму возможность применения параллельных форм опросников для родителей и для детей, а интерпретацию полученных данных. Может ли психолог расценивать, к примеру, высокие баллы по шкале «контроль», полученные у родителей и детей, как тождественные друг другу, отражающие одну и ту же реальность в семейных отношениях? Ответ на этот вопрос требует дальнейших исследований.

Литература

Алексеева О.С. Порядок рождения и когнитивное развитие сиблингов [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2008. N 2(2). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 20.06.2010 г.).

Козлова И.Е. Особенности сиблинговых и детско-родительских отношений и характеристики личностной сферы сиблингов [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2008. N 2(2). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 20.06.2010 г.).

Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи: учеб.пособие-практикум для студ. фак. психологии высш. учеб. заведений. 2-е изд. М.: Академия, 2007. 432 с.

Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. СПб.: Речь, 2006. 150 с.

Baldwin A.L. The effect of home environment on nursery school behavior / Child Development. 1949. Vol. 20. P. 49–62.

Baumrind D. The development of instrumental competence through socialization / Minnesota Symposium on Child Psychology. 1973. Vol. 7. P. 3–46.

Feinberg M., Hetherington E. Differential Parenting as a Within-Family Variable / Journal of Family Psychology 2001. Vol. 15. N 1. P. 22–37.

Gunnoe M.L., Hetherington E.M., Reiss D. Differential Impact of Fathers' Authoritarian Parenting on Early Adolescent Adjustment in Conservative Protestant Versus Other Families / Journal of Family Psychology. 2006. Vol. 20. N 4. P. 589–596.

Maccoby E.E. The Role of Parents in the Socialization of Children: An Historical Overview / Developmental Psychology. 1992. Vol. 28. N 6. P. 1006–1017.

Maccoby E.E., Martin J.A. Socialization in the context of the family: Parent-child interaction / Mussen manual of child psychology. 1983. Vol. 4. P. 1–102.

Поступила в редакцию 16 февраля 2010 г. Дата публикации: 23 июня 2010 г.

[Сведения об авторах](#)

Алексеева Ольга Сергеевна. Младший научный сотрудник лаборатории онтогенеза индивидуальных различий, Психологический институт Российской академии образования, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.

E-mail: olga_alexeeva@mail.ru

Козлова Ирина Евгеньевна. Младший научный сотрудник лаборатории онтогенеза индивидуальных различий, Психологический институт Российской академии образования, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.

E-mail: irina_kozlova@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Алексеева О.С., Козлова И.Е. Факторизация опросника родительско-детских отношений на выборке двухдетных семей [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. N 3(11). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.20гг). 0421000116/0022.
[Последние цифры – номер госрегистрации статьи в реестре ФГУП НТЦ "Информрегистр".]

[К началу страницы >>](#)